

Феномен социально вовлеченного буддизма в современном мире

Мерген С. Уланов, Валерий Н. Бадмаев

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Российская Федерация

Статья посвящена феномену социально вовлеченного буддизма в современном мире. Данное движение нередко называют ангажированным или социально-ангажированным буддизмом. Социально вовлеченный буддизм сегодня сосредоточен на расширении возможностей буддизма в решении социальных проблем. Отчасти вовлеченный буддизм можно рассматривать как основной компонент растущего западного буддийского движения. В то же время социально вовлеченный буддизм сохраняет свою связь с традиционным буддизмом, который является его духовной основой и источником вдохновения.

Эта форма буддизма впервые появилась в Азии во второй половине XX в. как ответ на вызовы колониализма, модернизации и секуляризации. Одним из первых примеров социально вовлеченного буддизма можно считать движение Сарводая в Шри-Ланке. Оно возникло в 1970-е гг. и начало внедрять в практику буддийскую хозяйственную модель. Среди других организаций, представляющих социально вовлеченный буддизм, можно выделить Международную сеть вовлеченных буддистов, Буддийское братство мира, Сока Гаккай Интернэшнл и т. д. Ярким представителем социально вовлеченного буддизма был вьетнамский мастер Тхить Няп Хань, хорошо известный в современном мире. Близок по своим убеждениям к социально вовлеченному буддизму и Его Святейшество Далай-лама XIV.

В деятельности современных буддийских организаций России также можно обнаружить значительный элемент социально вовлеченного буддизма — стремление активно участвовать в решении социальных проблем и вызовов. Буддийская традиционная Сангха России (БТСР) по инициативе XXIV Пандито Хамбо-ламы Д. Аюшеева уже более 10 лет реализует проект «Социальная отара». В Калмыкии при поддержке главного храма республики «Золотая обитель Будды Шакьямуни» периодически проводятся благотворительные акции «Доброе сердце». Буддийское духовенство Тувы участвует в пропаганде здорового образа жизни, включающего в себя и культуру питания, и формирование нравственно здоровой личности.

В последние годы социально вовлеченный буддизм превратился в отдельную область академических исследований и распространился среди буддийских общин по всему миру. Круг вопросов, которыми занимаются социально ориентированные буддисты разных традиций данной религии, теперь включает: митотворчество, охрану окружающей среды, борьбу с расизмом и ксенофобией, работу с заключенными, хосписную помощь, борьбу с негативными последствиями глобализации, гендерные вопросы и т. д.

Ключевые слова: социально вовлеченный буддизм; глобализация; глобальные проблемы; Сарводая; Тхить Няп Хань; Сока Гаккай; Дайсаку Икеда; Далай-лама; буддизм России

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-03-2023-121/2, «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

Для цитирования:

Уланов М. С., Бадмаев В. Н. Феномен социально вовлеченного буддизма в современном мире // Новые исследования Тувы. 2023, № 3. С. 138-150. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.9>

Уланов Мерген Санджиевич — доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, каб. 111. Тел.: +7 (961) 541-11-38. Эл. адрес: ulanov1974@mail.ru

Бадмаев Валерий Николаевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11, каб. 111. Тел.: +7 (961) 844-37-73. Эл. адрес: badmav07@yandex.ru

The phenomenon of socially engaged Buddhism in the contemporary world

Mergen S. Ulanov, Valeriy N. Badmaev

B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Russian Federation

The article deals with the phenomenon of socially engaged Buddhism in the modern era. This movement is often called agenda-driven or socially committed Buddhism. Socially engaged Buddhism today is focused on empowering Buddhism to solve social problems. To a certain degree, engaged Buddhism can be considered as the main part of the growing Western Buddhist movement. At the same time, socially engaged Buddhism retains its ties with traditional Buddhism which is its spiritual foundation and source of inspiration.

This form of Buddhism first appeared in Asia in the second half of the 20th century as a response to the challenges of colonialism, modernization and secularization. The Sarvodaya movement in Sri Lanka can be considered as one of the first examples of socially involved Buddhism. It arose in the 1970s and started to integrate the Buddhist economic model into practice. Other organizations representing socially engaged Buddhism include the International Network of Engaged Buddhists, the Buddhist Peace Fellowship, the Soka Gakkai International, etc. A prominent representative of socially engaged Buddhism was the Vietnamese teacher Thích Nhất Hạnh, well known in the modern world. His Holiness the 14th Dalai Lama is also similar in his beliefs to socially engaged Buddhism.

In the activities of modern Buddhist organizations in Russia, there is also a significant element of socially engaged Buddhism – the commitment to actively participate in dealing with social problems and challenges. At the initiative of the 24th Pandito Khambo Lama Damba Ayusheev, the Buddhist Traditional Sangha of Russia (BTSR) has been implementing the Social Flock project for more than 10 years. In Kalmykia, charity events “Kind Heart” are periodically held with the support of the Golden Abode of the Buddha Sakyamuni (the Burkhan Bakshin Altan Sume), the main temple of the Republic. The Buddhist clergy of Tuva take part in the promotion of a healthy lifestyle which includes both a food culture and the development of a morally healthy person.

In recent years, socially engaged Buddhism has become a separate field of academic research and has spread among Buddhist communities all around the world. The range of issues socially oriented Buddhists of different traditions of this religion deal with now includes: peacemaking, environmental protection, combating racism and xenophobia, working with prisoners, hospice care, fighting against the negative effects of globalization, gender issues, etc.

Keywords: socially engaged Buddhism; globalization; global challenges; Sarvodaya; Thích Nhất Hạnh; Soka Gakkai; Daisaku Ikeda; Dalai Lama; Buddhism of Russia

Financing

The article was written within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. (№ 075-03-2023-121/2, “Buddhism and Global Challenges of the Modern World”).

For citation:

Ulanov M. S. and Badmaev V. N. Fenomen sotsial'no вовlechenogo buddizma v sovremennom mire [The phenomenon of socially engaged Buddhism in the contemporary world]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 3, pp. 138-150. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.9>

ULANOV, Mergen Sandzhievich, Doctor of Philosophy, Candidate of History, Head, Department of Philosophy and Cultural Studies, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University. Postal address: Office 111, 11 Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation. Tel.: +7 (961) 541-11-38. E-mail: ulanov1974@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6749-7424

BADMAEV, Valeriy Nikolaevich, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University. Postal address: Office 111, 11 Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation. Tel.: +7 (961) 844-37-73. E-mail: badmav07@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-1066-8314

Введение

Феномен социально вовлеченного или социально ориентированного буддизма (англ. *socially engaged Buddhism*) является важной частью современной буддийской культуры. Данное движение нередко называют социально ангажированным буддизмом. Однако из-за того, что в русском языке слово «ангажированный» имеет определенный негативный оттенок, на наш взгляд, будет правильным использовать относительно нейтральный термин «социально вовлеченный буддизм».

Новое буддийское движение впервые появилось в странах Востока во второй половине XX столетия как ответ на вызовы колониализма, модернизации и секуляризации. Термин же был впервые введен вьетнамским буддийским учителем и общественным деятелем Тхить Нят Ханем, который призывал буддийское сообщество к более активному участию в решении актуальных социальных проблем. Затем данный термин стал широко использоваться в публицистике и научной литературе. При этом сохраняются определенные разногласия относительно смысла данного термина и сферы его приложения.

В целом социально вовлеченный буддизм можно охарактеризовать как движение в современном буддизме, которое стремится использовать буддийские идеи для решения актуальных «проблем социальной, политической, экологической и экономической сфер жизни с целью способствовать уменьшению присутствующих в них страданий и несправедливости» (Нестеркин, 2017: 188).

В последние годы социально вовлеченный буддизм превратился в отдельную область буддологических исследований и распространился среди буддийских общин Востока и Запада. В сферу деятельности социально ориентированных буддистов входят вопросы экологии, миротворчества, здравоохранения, гендерного равноправия, борьбы с негативными последствиями глобализации и мн. др.

Различные аспекты социально вовлеченного буддизма нашли отражение в работах К. С. Куина, Сон Тхэк Чо, К. Йонутите, С. Б. Кинг, Дж. Л. Мэйн, Р. Лай, Т. Ф. Ярналл, Май Чи Ву, Транг Тран (Queen, 2000, 2004, 2005; Cho Sung-taek, 2002; Йонутите, 2020; King, 2009; Main, Lai, 2013; Yarnall, 2003; Vu, Tran, 2021).

В России феномен социально вовлеченного буддизма попал в сферу интересов буддологов сравнительно недавно и пока не имеет значительной историографической традиции. Так, различные аспекты социально вовлеченного буддизма рассматриваются в работах А. С. Агаджаняна, Ж. А. Аяковой, С. П. Нестеркина, С. А. Нижникова и др. (Агаджанян, 2009; Аякова, 2014; Nesterkin, 2022; Нижников, Ле Тхи Туэт, 2022).

Вместе с тем данная проблематика, несомненно, важна и актуальна для России, в которой существуют такие традиционно буддийские регионы, как Бурятия, Калмыкия и Тува. Постепенно идет процесс распространения буддизма на Алтае, который начался еще в дореволюционный период. В последние десятилетия буддийские общины разных направлений и школ появились практически во всех крупных городах страны.

Целью настоящей статьи является рассмотрение феномена социально вовлеченного буддизма в современном мире. Исходя из данной цели, мы поставили следующие задачи:

- исследовать суть феномена социально вовлеченного буддизма, а также философский дискурс, связанный с ним;
- проанализировать деятельность крупнейших организаций и духовных лидеров, имеющих отношение к социально вовлеченному буддизму;
- рассмотреть проявление данного движения в традиционно буддийских регионах России.

Объектом данного исследования выступает феномен социально вовлеченного буддизма, предметом — философские аспекты его бытования в современном мире.

Говоря о теоретико-методологических аспектах нашей работы, необходимо указать, что в ее основу были положены комплексный, системный, междисциплинарный и сравнительный подходы. При комплексном подходе принимается во внимание многоаспектность, многогранность исследуемого феномена. При системном подходе любое явление исследуется как некая совокупность или комплекс взаимозависимых и взаимосвязанных элементов. Междисциплинарный подход предполагает использование методологического инструментария целого ряда научных дисциплин, таких как философии религии, социологии религии, культурологии, история и т. д. Сравнительный подход применяется при изучении реакции различных организаций сторонников социально вовлеченного буддизма на

глобальные проблемы, при анализе их социальных концепций и моделей поведения в современных условиях.

Важную группу источников настоящего исследования составляют труды таких известных представителей социально вовлеченного буддизма, как Тхить Нят Хань, Дайсаку Икеда, Его Святейшество Далай-лама XIV. Анализ их работ позволяет рассмотреть, каким образом традиционные буддийские идеи используются для решения глобальных вызовов современного мира. Кроме того, богатый материал о деятельности крупнейших организаций, представляющих социально вовлеченный буддизм, можно найти на официальных сайтах данных структур.

Суть социально вовлеченного буддизма

Одной из наиболее дискуссионных проблем, связанных с феноменом социально вовлеченного буддизма, является вопрос о времени его возникновения. Так, одни ученые считают социально ориентированный буддизм относительно новым явлением, возникшим в середине XX столетия. По мнению К. С. Куина, социально вовлеченный буддизм сформировался в Азии и на Западе в середине 1950-х гг. и был связан с идеями ненасилия и прогресса (Queen, 2004).

Схожего мнения придерживается и С. Кинг, которая называет социально вовлеченный буддизм современным феноменом, возникшим в связи с появлением новых социальных проблем и под влиянием западной общественно-политической мысли (King, 2009: 2). При этом она подчеркивает, что многие идеи буддийского активизма, возникшие за последнее столетие, достаточно прочно укоренились в религиозно-философских учениях традиционного буддизма. По мнению С. Кинг, появление социально вовлеченного буддизма не может быть связано с каким-либо отдельным буддийским деятелем или страной. Различные его формы стали появляться в целом ряде стран Азии в ответ на ужасающие вызовы, с которыми столкнулась буддийская цивилизация в XX в., такими как войны, оккупация, геноцид, атомная бомбардировка, диктатура, постколониальная деградация, экологические проблемы (King, 2022).

Ж. А. Аякова также связывает появление социально ориентированного буддизма «с общественным кризисом в период острых социально-политических проблем, таких как война, голод, нарушение прав и свобод человека, экологические катастрофы» (Аякова, 2014: 102). А. С. Агаджанян добавляет, что социальная деятельность не имела широкого распространения в традиционном буддизме, который также не проявлял особого интереса к гражданскому обществу: «XX в. стал поворотным в этом смысле, само понятие “engaged Buddhism” было выработано именно для того, чтобы подчеркнуть новизну явления» (Агаджанян, 2009: 238).

Другая точка зрения на феномен социально ориентированного буддизма состоит в том, что в буддизме всегда было движение, связанное с социальной активностью. Некоторые исследователи отмечают, что социальная вовлеченность изначально была присуща буддийской традиции, поэтому трактовать ее как современный феномен не совсем правильно (подр.: Yarnall, 2003).

Историки буддизма в Восточной Азии Дж. Мэйн и Р. Лай занимают двойственную позицию. С одной стороны, они соглашаются с тем, что социально вовлеченный буддизм — это современное явление, которое имеет сходство с теологией освобождения в католицизме и определяют его как один из видов современного буддизма, в котором буддийская сотериология тесно связана с социальной активностью, а работа на благо общества становится важной частью буддийской практики (Main, Lai, 2013: 5). С другой стороны, они выступили за право применения термина «социально вовлеченный буддизм» к восточноазиатским буддийским движениям, которые возникли еще до Второй мировой войны и носили религиозно-реформаторский характер.

Эта точка зрения имеет свои аргументы, поскольку буддизм никогда не был полностью отделен от общества. Как отмечает П. Д. Ленков, «социальное служение в смысле благотворительности и дел милосердия было и есть в буддизме» (Ленков, 2019: 136). Действительно, еще в древности царь Ашока, вдохновленный идеями Будды, провозгласил политику ненасилия, отказался от дальнейших завоеваний, занимался вопросами социального обеспечения, включая открытие лечебных учреждений для людей и животных, посадку деревьев, строительство колодцев, мест для отдыха и т. д.¹ В Тибете

¹ Надписи Ашоки. Колонный указ (№ 7) // История и культура Древней Индии: тексты. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 227–228.

и Монголии долгое время существовала теократическая форма правления, а буддизм, будучи государственной религией, активно влиял на все сферы общественной жизни. В Японии многие монастыри активно занимались политической и экономической деятельностью, оказав определенное влияние на развитие там капитализма (подр.: Уланов, Бадмаев, 2018). Буддийские монастыри в Бурятии, Туве и Калмыкии также являлись крупными хозяйственными центрами, вели торговлю, занимались ремеслами. А в независимой Туве отдельные представители буддийского духовенства первоначально даже «стали крупными чиновниками, которые оказывали влияние на тувинское правительство и его политику» (Товуу, 2019: 212).

Необходимо также отметить реформаторское движение в странах Азии, которое началось еще в XIX в., охватив страны Южной и Юго-Восточной Азии, а также Китай, Монголию и буддийские регионы России. Так, например, китайский монах Тайсюй (1890–1947) разработал учение, которое позже стали называть «гуманистическим буддизмом». Доктрина Тайсюя отличалась особым интересом к социальной проблематике. Важное место в гуманистическом буддизме заняла концепция «буддизм в человеческом обществе» («жэнь цзянь фоцзяо»), в которой акцентируется внимание на служении социуму. Здесь предлагается не ограничиваться лишь заботой о собственном спасении и улучшении кармы, а занять активную гражданскую позицию, служить людям. Предполагалось, что религия не должна находиться в стороне от общественных интересов, так как она сама представляет собой важную часть жизни общества (Янгутов, Чебунин, Хабдаева, 2020: 202). Идеи «гуманистического буддизма» Тайсюя оказали значительное влияние на мировоззрение упомянутого выше вьетнамского монаха Тхить Няч Ханя.

Итак, традиционный буддизм отнюдь не был индифферентен к социальным проблемам. В связи с этим возникает вопрос: если в буддизме всегда присутствовал элемент социального активизма, можно ли говорить о феномене социально вовлеченного буддизма как о продукте второй половины XX столетия?

Наиболее правильным ответом на данный вопрос видится предположение о том, что современный социально вовлеченный буддизм, несмотря на тесную связь с историческими формами социальной активности в буддизме, все же можно маркировать как особый феномен в буддизме, возникший как ответ на новые социальные вызовы. Так, С. П. Нестеркин справедливо отмечает, что «по мере того, как мир традиционного буддизма сталкивался с процессами глобализации, традиционные формы социальной деятельности Сангхи перестали отвечать на вызовы современности, которые привели к необходимости разработать новые формы» (Nesterkin, 2022: 25; здесь и далее пер. наш. — М. У., В. Б.).

Итак, понимая, что современный буддийский активизм имеет свои корни в традиционных формах буддизма, следует признать, что социально ориентированный буддизм, представленный в тех формах, которые мы наблюдаем сейчас, является продуктом второй половины XX в. и тесно связан с глобальными вызовами современности, а также с распространением буддизма на Западе.

Тхить Няч Хань и Буддийское братство мира

Ярким представителем социально вовлеченного буддизма был вьетнамский мастер Тхить Няч Хань, хорошо известный в западном мире. Именно он впервые начал говорить о данном феномене. Говоря о начале своей общественной деятельности в период войны во Вьетнаме, он отмечал: «Вместе с моими монашескими братьями и сестрами, я должен был решить, что делать. Должны ли мы продолжать нашу практику в монастыре, или мы должны оставить медитационные залы для того, чтобы помочь людям, которые пострадали от бомбежек? ...мы решили делать и то, и другое...» (Thích Nhất Hạnh, 1991: 91).

Тхить Няч Хань приехал в Соединенные Штаты Америки во время войны в своей стране, чтобы способствовать скорейшему установлению мира. Вместе с рядом единомышленников он сформулировал оригинальную интерпретацию социально вовлеченного буддизма, одним из аспектов которого был недвойственный подход к конфликтам. Несмотря на то, что в данном буддийском движении можно обнаружить следы антиамериканизма и антиколониального национализма, недвойственный подход занимал в нем центральное место. Сторонники Тхить Няч Ханя стремились преодолеть как коммунистический, так и антикоммунистический фанатизм и сохранять нейтралитет. Члены социально вовлеченного буддизма активно занимались социальной работой: восстанавливали дома

и школы, оказывали медицинскую помощь и открывали клиники, помогали беженцам и своими ненасильственными выступлениями стремились положить конец конфликту. «

Во время войны во Вьетнаме, — писал Тхить Нят Хань, — мы, молодые буддисты, помогали жертвам войны восстанавливать разрушенные бомбами деревни. Многие из нас умерли, выполняя такую работу, но не из-за бомб либо пуль, а потому, что люди считали, что мы помогаем вражеской стороне. Мы были в состоянии прочувствовать несчастья обеих сторон, как коммунистической, так и антикоммунистической»¹.

Свое учение Тхить Нят Хань изложил в четырнадцати заповедях социально вовлеченного буддизма, среди которых можно выделить заповеди «не привязываться к каким-либо учениям, теориям либо идеологиям», «стараться учиться на протяжении всей жизни и всегда выявлять все, что происходит как во внутреннем, так и в окружающем мире», «не принуждать других, включая детей, принимать ваши взгляды», «жить как можно проще и разделять собственное время, энергию и материальные ценности с теми, кто в них нуждается», «делать все возможное для разрешения и устранения всех, даже самых незначительных конфликтов», «иметь смелость говорить о случаях несправедливости, даже если это может повлиять на вашу безопасность», «стоять против притеснений и несправедливости», «бороться за изменение обстановки без участия в нелегальной борьбе», «не считать своим профессиональным призванием то, что причиняет вред природе и человечеству», «стараться найти возможные средства защиты жизни и предотвращения войны»². Особое внимание мыслитель уделял необходимости бороться за мир и разоружение. «В странах Запада огромные деньги вкладываются в оборону, — отмечал он. — Опыт показывает, что прекращение гонки вооружений позволит выделить достаточное количество денег на устранение бедности, голодания, безграмотности и многих других болезней нашего мира»³.

В 1978 г. было создано Буддийское братство мира, вдохновленное деятельностью Тхить Нята Ханя. Сегодня данная миротворческая организация представляет собой международное сетевое сообщество, направленное на решение проблем ненасилия, окружающей среды и социальной справедливости с точки зрения буддийской практики. В США Буддийское братство мира привлекло буддистов к кампаниям за ядерное разоружение, тюремную реформу и сохранение реликтовых лесов (Queen, 2000: 86–87).

Движение Сарводая

Одним из первых примеров социально вовлеченного буддизма можно считать движение Сарводая, возникшее в 70-е гг. XX столетия и относящееся к духовно вдохновленным сельским сообществам саморазвития в Шри-Ланке. Его представители внедряли в практику «буддийскую хозяйственную модель». Слово «Сарводая» переводится как «всеобщее благосостояние». Сарводая возникло в 1958 г., когда молодой учитель А. Т. Ариятатне, вдохновленный буддийскими идеями любви (*метта*) и сострадания (*каруна*), с учениками старших классов и несколькими коллегами организовал двухнедельный «рабочий лагерь» в бедной деревне. Студенты и учителя работали в тесном контакте с сельскими жителями над поднятием уровня жизни. Вскоре этому примеру последовали и другие школы и колледжи. Так возникло деревенское движение самопомощи (подр.: Jones, 1989). В 1970-е гг. с помощью зарубежных волонтерских организаций были созданы учебные центры для координаторов и специалистов сообщества. Новые схемы включали программу систематического обучения жителей деревень и привлечение к движению буддийских монахов, которые традиционно имеют большое влияние в сельской жизни. В настоящее время в Сарводая вовлечено около 2000 сельских общин, которым помогают около 2000 монахов. Деревенские советы Сарводая получают значительную поддержку от региональных центров движения, которая подкрепляется обширными программами обучения. Проекты Сарводая включают строительство дорог и ирригационных сооружений, открытие сельских банков, школ и дошкольных учреждений, деятельность общественных столовых, развитие деревенских ремесел⁴.

¹Тхить Нят Хань. Обретение мира. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 45.

²Там же. С. 55–61.

³Там же. С. 61.

⁴Ariyaratne A. T. Sarvodaya project plans [Электронный ресурс] // Sarvodaya. 2005. February 17. URL: <https://sarvodaya.org/2005/02/17/look-into-time-dr-ari> (дата обращения: 14.07.2023).

Международная сеть вовлеченных буддистов

Еще одной организацией, представляющей социально вовлеченный буддизм, является Международная сеть вовлеченных буддистов (*International Network of Engaged Buddhists* — INEB), которая возникла в Таиланде в 1989 г. Она была создана группой буддийских мыслителей и общественных деятелей. INEB действует как автономная организация при базирующемся в Бангкоке благотворительном фонде Сатиракосеса-Нагапрадипы. За прошедшие годы сеть расширилась и теперь включает в себя представителей (как отдельных лиц, так и организации) из более чем 25 стран Азии, Европы, Северной Америки и Австралии. Организация ставит перед собой следующие задачи: способствовать взаимопониманию, сотрудничеству и налаживанию связей между буддийскими и межрелигиозными группами социальной направленности; выступать в качестве информационного ресурса, связанного с областями, представляющими общественную пользу; организовывать конференции, образовательные курсы и тренинги, основанные на буддийских ценностях и направленные на поддержку социальных активистов и групп и т. д.¹

В центре внимания работы INEB находится не распространение или пропаганда буддизма, а преодоление страданий посредством духовной практики и социальной работы. Философия и практика организации основаны на идеях сострадания, социальной справедливости, ненасилия и мирного сосуществования, которые, как утверждают ее члены, были сформулированы самим Буддой. Основная миссия состоит в том, чтобы устранять страдания в обществе, руководствуясь при этом буддийскими истинами и ценностями. Деятельность INEB включает в себя следующие направления: социальная справедливость и права человека, образование, борьба за гендерное равенство, продвижение принципов буддийской экономики, защита окружающей среды и борьба с изменением климата, обновление и возрождение буддийских институтов, поддержка молодежи, развитие буддийского искусства, межрелигиозный диалог и сотрудничество².

В Японии одной из наиболее влиятельных религиозных организаций, занимающихся социальными проблемами, является Сока Гаккай, которую можно отнести к необуддийским движениям. Сегодня существует также международная сетевая организация Сока Гаккай Интернэшнл буддистов-мирян, которая имеет свои филиалы во многих странах мира и насчитывает по разным оценкам от 4 до 18 млн членов. Деятельность японской Сока Гаккай и Сока Гаккай Интернэшнл тесно связана между собой. Сока Гаккай, основанная еще в 1930 г., была связана с буддийской школой Нитирэн, известной своей ориентацией на мирян. Однако в 1990-е гг. между ними произошел раскол, в результате которого представители руководства Сока Гаккай были исключены из Нитирэн. Раскол имел двойное последствие для Сока Гаккай. С одной стороны, организация получила большую свободу действий, избавившись от жесткой опеки со стороны ортодоксального и консервативного духовенства, с другой, лишилась религиозной легитимности, которую давала связь с традиционной авторитетной школой японского буддизма. Однако победа осталась за Сока Гаккай, которой удалось перетянуть на свою сторону большую часть последователей традиции Нитирэн (подр.: McLaughlin, 2012).

Согласно официальным документам организации, члены Сока Гаккай стремятся изменить общество к лучшему, применяя свои религиозные убеждения в повседневной жизни. Сегодня Сока Гаккай пытается принимать активное участие в решении глобальных вызовов в следующих сферах: борьба за мир и разоружение; образование в интересах устойчивого развития; борьба с изменением климата; образование в области прав человека; гуманитарная помощь и снижение риска бедствий; гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин. Спектр мероприятий в этой области включает различные выставки, симпозиумы, межконфессиональный диалог, культурные мероприятия и поддержку инициатив ООН³.

Значительную роль в популярности Сока Гаккай сыграл лидер данной организации Дайсаку Икеда, который ежегодно выступает с различными предложениями к международному сообществу. Они

¹ About INEB [Электронный ресурс] // INEBNETWORK.ORG — International Network of Engaged Buddhists. URL: <https://inebnetwork.org/about-ineb/> (дата обращения: 14.07.2023).

² Ibid.

³ Социально ориентированная буддийская община Сока Гаккай объявила новый устав [Электронный ресурс] // Dialogi.Online. 2021. 29 ноября. URL: <https://dialogi.online/socialno-orientirovannaya-buddijskaya-obshhina-sokagakaj-obyavila-novyj-ustav/> (дата обращения: 14.07.2023).

направлены на решение стоящих перед человечеством проблем и основаны на буддийской философии. Популярность Д. Икэде принесли многочисленные философские труды, а также диалоги с известными учеными и политиками, в частности с А. Дж. Тойнби (Тойнби, Икеда, 1998). Отдельно стоит отметить книги-диалоги с известными российскими деятелями: экс-президентом СССР М. С. Горбачевым (Горбачев, Икеда, 2011), космонавтом А. А. Серебровым (Серебров, Икеда, 2011), ректором МГУ В. А. Садовничим (Садовничий, Икеда, 2013) и др.

Его Святейшество Далай-лама XIV

К видным представителям социально вовлеченного буддизма можно отнести и Его Святейшество Далай-ламу XIV. Как отметила Ч. К. Ламажаа, «его проповеди ненасилия, идеи зоны мира во всем мире, политика Срединного пути, с которыми он выступал во многих странах, сделали его чрезвычайно популярным, уважаемым религиозным деятелем современности, принеся ему Нобелевскую премию мира 1989 г. и ряд других государственных наград самых разных стран, включая США» (Ламажаа, 2019: 35). Общественная деятельность Далай-ламы XIV способствовала тому, что в современной буддийской мысли и дискурсе важное место заняли вопросы привлечения духовного, философско-этического потенциала буддизма для решения глобальных проблем современного мира.

В своей Нобелевской лекции «Политика доброты» Далай-лама отмечает, что раньше «в Тибете мы уделяли мало внимания техническому и экономическому развитию, и сегодня мы понимаем, что это было ошибкой. В то же время материальный прогресс без нравственного совершенствования может породить серьезные проблемы. <...> Я полагаю, что важны и внутренний и внешний аспекты и следует развивать их одновременно, чтобы достичь должного равновесия между ними»¹. Таким образом, он предлагает придерживаться политике Срединного пути в вопросе социального активизма.

Далай-лама отмечает, что ограничение лишь собственным духовно-нравственным развитием и абстрагирование от проблем общества ошибочно. Он указывает на важность занятия человеком ответственной гражданской позиции, на необходимость участия в решении глобальных проблем. Духовный лидер буддистов полагает, что безучастность фактически «является разновидностью эгоизма»². В своих трудах он постоянно акцентирует внимание на важности всеобщей ответственности и заботы обо всем человечестве, поскольку это напрямую вытекает из буддийской идеи взаимозависимости всего сущего. Именно идеи сострадания и всеобщей ответственности лежат в основе учения Далай-ламы о светской этике. Кроме того, он предлагает положить в основу новой мировой этики такие принципы, как ненасилие, толерантность, веротерпимость, экологичность и т. д.³

Социально вовлеченный буддизм в России

В России организаций социально вовлеченного буддизма пока нет. Однако элемент этого движения можно обнаружить в деятельности традиционных буддийских структур. Так, например, Буддийская традиционная Сангха России (БТСР) по инициативе Хамбо-ламы Д. Аюшеева уже более 10 лет реализует проект «Социальная отара». Суть проекта — уменьшить отток молодежи из села и поддержать традиционное бурятское животноводство. По условиям проекта фермер из числа прихожан монастырей Буддийской традиционной Сангхи России получает от нее отару, в которой может быть несколько сотен овец. После двух лет часть овец из приплода фермер передает другим сельчанам. Политика проекта, провозглашенная БТСР, выражается в словах — «стань богатым и самодостаточным сам, а после помощи другим стать богаче и жить в достатке». Таким образом, стать фермером-овцеводом можно и без всякого первоначального капитала и заемных средств. Прежде всего здесь важны ответственность человека за сохранность отары и приплод, духовная ответственность за будущее благо, которое он должен принести другой семье. Для этого нужно бесплатно получить отару, усердно и старательно ухаживать за скотом и, получив приплод, поделиться им с другими сельчанами⁴. Уникаль-

¹ Далай-лама. Политика доброты : сборник. М.: ТОО «Путь к себе», 1996. С. 12.

² Далай-лама XIV. Больше, чем религия. Этика для всего мира. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2016. С. 106.

³ Подр.: Тензин Гьяцо. Далай-лама XIV. Сострадание и всеобщая ответственность. М.: Центр тибетской культуры и информации, 1999.

⁴ Дабаин Б. В Бурятии набирает обороты благотворительный проект «Социальная отара» [Электронный ресурс] // Буряад Үнэн. 2022. 22 октября. URL: <https://burunen.ru/news/economy/94080-v-buryatii-nabiraet-oboroty-blagotvoritelnyy-proekt-sotsialnaya-otara/> (дата обращения: 14.07.2023).

ный опыт проекта «Социальная отара», инициированный буддийским духовенством, стратегически важен для преимущественно аграрной республики.

К. Йонутите отмечает, что проект «Социальная отара» «можно рассматривать как проект социально вовлеченного буддизма, поскольку он представляет собой попытку переосмыслить границы и формы религиозного участия в обществе» (Йонутите, 2020: 112). В то же время она замечает, что не совсем ясно, повлияли ли на него современные формы социально вовлеченного буддизма, поскольку Хамбо-лама Аюшеев нигде не говорит об этом. К. Йонутите обращает внимание на то, что в истории монгольского буддизма существовала практика *джинсы*, когда буддийские монастыри передавали часть овец мирянам, которые в свою очередь возвращали монахам часть молочных продуктов, шерсти и ягнят (там же: 111–112).

Говоря о социальной вовлеченности буддийского духовенства Бурятии, Хамбо-лама Аюшеев отмечает: «Сегодня я работаю и министром образования, и министром сельского хозяйства, и министром спорта» (цит. по: Дагбаев, 2017: 199). Основанием для подобного рода смелых заявлений духовного лидера Бурятии являются социально ориентированные программы Буддийской традиционной Сангхи России, направленные на сохранение и поддержку традиционной хозяйственной культуры, бурятского языка, этнических видов спорта и т. д. (Бадмацыренов, Родионов, 2020: 73).

В Калмыкии при поддержке главного храма Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни» периодически проводятся благотворительные акции «Доброе сердце». Данный социальный проект имеет целью помочь наиболее нуждающимся людям — инвалидам, детям-сиротам, одиноким пенсионерам, пациентам онкологического, противотуберкулезного и наркологического диспансеров¹. При центральном хуруле Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни» также существует благотворительный фонд «Буйн-Добродетель», созданный для поддержки детей из малообеспеченных семей. Он также помогает социальным учреждениям Калмыкии, организует благотворительные мероприятия и акции (Тугаринова, 2022: 311).

В Туве централизованное управление Камбы-ламы республики также уделяет значительное внимание социальным проектам и активно сотрудничает с общественными организациями, а также с Правительством республики. Буддийское духовенство Тувы участвует в пропаганде здорового образа жизни, включающего в себя и культуру питания и формирование нравственно здоровой личности. Буддийский центр мирян «Манчжуши» занимается просветительской и благотворительной деятельностью, а также и другими формами социальной активности (Агаджанян, 2009: 240). Буддисты Тувы активно сотрудничают с Культурным фондом им. Кужугета Шойгу, основной задачей которого является содействие возрождению и сохранению тувинского культурного наследия. Результаты социологического опроса, проведенного в 2019 г., «показывают, что верующая часть населения Тувы признает важную роль религиозных институтов в социально-экономической и внутривластной жизни региона» (Дашковский и др., 2021: 31). Так, в частности, «среди религиозных направлений, наиболее активно ведущих социальную работу, по мнению населения, респонденты назвали буддизм (41%), православие (30%) и протестантизм (12%)» (там же).

В целом в деятельности современных буддийских организаций России можно обнаружить значительный элемент социально вовлеченного буддизма, стремление активно участвовать в решении социальных проблем и вызовов, что позволяет говорить о постепенном стирании границ между традиционными и новыми формами буддизма.

Заключение

Вопреки распространенному мнению о буддизме как о религии, которая индифферентна к социальной проблематике, можно отметить, что интерес к социальным вопросам всегда присутствовал в истории данной религиозной традиции. Однако буддизм, как и другие мировые религии, в значительной степени оказался неподготовленным к глобальным вызовам современного общества и безудержному технологическому прогрессу, положившему начало социально-экономической, политической и культурной глобализации. В традиционных буддийских текстах сложно найти цитаты,

¹ В Калмыкии подвели итоги акции «Доброе сердце» [Электронный ресурс] // Сохраним Тибет! 2008, 20 июля. URL: http://savetibet.ru/2008/07/20/kind_heart.html (дата обращения: 14.07.2023).

связанные с проблемами охраны окружающей среды, демографии, глобальной экономики, прав человека и т. д. Для подобных терминов просто не существует точных буддийских эквивалентов. Традиционное буддийское учение почти не затрагивает напрямую те глобальные проблемы и вызовы, которые обсуждаются в современном дискурсе и могут нести угрозу современному обществу.

В силу этого современным буддийским лидерам и мыслителям приходится переосмысливать многие буддийские идеи и концепции с целью применения их к новым социальным реалиям и глобальным вызовам. Важной частью современной буддийской культуры является феномен социально вовлеченного или социально ориентированного буддизма. Социально вовлеченный буддизм можно рассматривать как феномен, возникший в силу вовлечения традиционного буддизма в процессы глобализации и его распространения в странах Запада.

Социально вовлеченный буддизм сегодня сосредоточен на расширении возможностей буддизма в решение социальных проблем. Важным аспектом данного движения является стремление к интеграции традиционного и современного глобального буддизма, духовной практики и социального активизма, светского и религиозного, мирян и духовенства и т. д. В то же время социально вовлеченные буддисты сохраняют тесную связь с традиционным буддизмом, который продолжает оставаться для них духовной основой и источником вдохновения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агаджанян, А. С. (2009) Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко, С. Филатова. 2-е изд. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Московский центр Карнеги. 341 с. С. 222–255.

Аякова, Ж. А. (2014) Социально ангажированный буддизм в США // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова. № 3 (36). С. 102–106.

Бадмацыренов, Т., Родионов, В. (2020) Буддийское возрождение и конструирование буддийского сообщества в современной Бурятии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Т. 38, № 1. С. 62–85. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-1-62-85>

Горбачев, М. С., Икеда, Д. (2011) Моральные уроки XX века: диалоги. 2-е изд. М. : Изд-во Московского ун-та. 233, [3] с.

Дагбаев, Э. Д. (2017) Буддизм и политическая ситуация в регионе // Общество, буддизм и социально-политические процессы в России и Монголии : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Л. Абаева. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та. 278 с. С. 197–203.

Дашковский, П. К., Шершнева, Е. А., Бичелдей, У. П., Монгуш, А. В. (2021) Религиозная ситуация в Республике Тыва (по результатам социологического исследования) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 18–34. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.2>

Йонутите, К. (2020) «Без овечьей отары достойной жизни не будет»: установление границы религии в контексте социально вовлеченного буддизма в Бурятии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Т. 38, № 1. С. 106–122. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-1-106-122>

Ламажаа, Ч. К. (2019) Геокультурные образы буддийского мира тувинцев: исторический контекст и современность // Новые исследования Тувы. № 3. С. 27–40. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.3>

Ленков, П. Д. (2019) Социальное служение в буддизме: анализ релевантных концептов // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. № 8. С. 136–159. DOI: <https://doi.org/10.24411/2308-0698-2019-00008>

Нестеркин, С. П. (2017) «Социально вовлеченный буддизм» на Западе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Т. 6, № 4А. С. 187–193.

Нижников, С. А., Ле Тхи Туэт. (2022) «Социально вовлеченный буддизм» Тхить Нят Ханя в диалоге культур // Вестник Калмыцкого университета. № 4 (56). С. 166–174. DOI: <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2022-56-4-166-174>

Садовничий, В. А., Икеда, Д. (2013) На рубеже веков: разговор о главном. М. : Изд-во Московского ун-та. 420 с.

Серебров, А. А., Икеда, Д. (2011) Космос. Земля. Человек: диалоги. 2-е изд. М. : Изд-во Московского ун-та. 276, [1] с.

Товуу, С. С. (2019) Исследования буддизма в Туве // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. № 3 (35). С. 210–216. DOI: <http://doi.org/10.31554/2222-9175-2019-35-210-216>

Тойнби, А. Дж., Икеда, Д. (1998) Диалог Тойнби—Икеда: человек должен выбрать сам. М. : ЛЕАН. 445 с.

Тугаринова, С. А. (2022) Социальная деятельность буддийских организаций // Международный форум молодых исследователей : сб. стат. II Межд. науч.-практ. конф. (28 марта 2022 г.) / под общ. ред. И. И. Ивановской. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая наука». 346 с. С. 307–312.

Уланов, М. С., Бадмаев, В. Н. (2018) Буддийская этика и «дух капитализма» (о роли буддизма в социально-экономическом развитии и модернизации Японии) // Диалог со временем. Вып. 62. С. 210–221.

Янгутов, Л. Е., Чебунин, А. В., Хабдаева, А. К. (2020) Модернизация конфуцианства, буддизма и даосизма в Китае (XX–XXI вв.) // Вопросы философии. № 4. С. 197–207. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-4-197-207>

Cho, Sung-taek. (2002) Buddhism and society: On Buddhist engagement with society // Korea Journal. Vol. 42. No. 4. P. 119–136.

Jones, K. (1989) The social face of Buddhism: An approach to political and social activism. London ; Boston, MA : Wisdom Publications. 415 p.

King, S. B. (2009) Socially engaged Buddhism. Honolulu : University of Hawai'i Press. xiii, 192 p.

King, S. B. (2022) Mindfulness, compassion and skillful means in engaged Buddhism // Mindfulness. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12671-022-01847-1>

Main, J. L., Lai, R. (2013) Introduction: Reformulating “socially engaged Buddhism” as an analytical category // The Eastern Buddhist. Vol. 44. No. 2. P. 1–34.

McLaughlin, L. (2012) Sōka Gakkai in Japan // Handbook of contemporary Japanese religions. Leiden ; Boston : Brill. xxii, 652 p. P. 269–307.

Nesterkin, S. P. (2022) The main principles and directions of the activity of socially engaged Buddhism // Philosophical Thought. No. 12. P. 23–32. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.12.39181>

Queen, C. S. (2000) Engaged Buddhism in the West. Boston, MA : Wisdom Publications. xi, 544 p.

Queen, C. S. (2004) Engaged Buddhism // Encyclopedia of Buddhism : in 2 vols. / ed. by R. E. Buswell, Jr. et al. New York : Macmillan Reference. Vol. 1: A–L. P. 248–249.

Queen, C. S. (2005) Engaged Buddhism // Encyclopedia of religion : in 15 vols. / ed. by L. Jones. 2nd ed. Detroit, MI : Macmillan Reference. Vol. 4. P. 2785–2791.

Thích Nhất Hạnh. (1991) Peace in every step: The path of mindfulness in everyday life. New York : Bantam Books. xv, 134 p.

Vu, M. Ch., Tran, T. (2021) Trust issues and engaged Buddhism: The triggers for skillful managerial approaches // Journal of Business Ethics. Vol. 169. No. 1. P. 77–102. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10551-019-04273-x>

Yarnall, T. F. (2003) Engaged Buddhism: New and improved? Made in the USA of Asian materials // Action dharma: New studies in engaged Buddhism / ed. by C. Queen, C. S. Prebish, D. Keown. London ; New York : RoutledgeCurzon. xix, 365 p. P. 286–344.

Дата поступления: 06.06.2023 г.

Дата принятия: 14.07.2023 г.

REFERENCES

Agadzhanian, A. S. (2009) Buddizm v sovremennom mire: miagkaia al'ternativa globalizmu [Buddhism in the modern world: A soft alternative to globalism]. In: *Religiia i globalizatsiia na prostorakh Evrazii [Religion and globalization across Eurasia]* / ed. by A. Malashenko and S. Filatov. 2nd ed. Moscow, Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN) ; Carnegie Moscow Centre. 341 p. Pp. 222–255. (In Russ.).

Aiakova, Zh. A. (2014) Sotsial'no angazhirovannyi buddizm v SShA [Socially engaged Buddhism in the USA]. *Vestnik Buriatskoi gosudarstvennoi sel'skokhoziaistvennoi akademii im. V. R. Filippova*, no. 3 (36), pp. 102–106. (In Russ.).

Badmatsyrenov, T. and Rodionov, V. (2020) Buddiiskoe vozrozhdenie i konstruirovaniie buddiiskogo soobshchestva v sovremennoi Buriatii [Buddhist revival and Buddhist community construction in contemporary Buryatia]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 38, no. 1, pp. 62–85. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-1-62-85>

Gorbachev, M. S. and Ikeda, D. (2011) *Moral'nye uroki XX veka: dialogi [Moral lessons of the 20th century: Dialogues]*. 2nd ed. Moscow, Moscow State University Press. 233, [3] p. (In Russ.).

Dagbaev, E. D. (2017) Buddizm i politicheskaia situatsiia v regione [Buddhism and political situation in the region]. In: *Obshchestvo, buddizm i sotsial'no-politicheskie protsessy v Rossii i Mongolii [Society, Buddhism and the social and political processes in Russia and Mongolia]* : A collection of research articles / ed. by L. L. Abaeva. Ulan-Ude : Buryat State University Publ. 278 p. Pp. 197–203. (In Russ.).

Dashkovskiy, P. K., Shershneva, E. A., Bicheldey, U. P. and Mongush, A. V. (2021) Religioznaia situatsiia v Respublike Tyva (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia) [Religious situation in the Republic of Tuva (based on the results of a sociological study)]. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 2, pp. 18–34. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.2>

Jonutyte, K. (2020) «Bez ovech'ei otary dostoinoi zhizni ne budet»: ustanovlenie granitsy religii v kontekste sotsial'no вовлеченного buddizma v Buriatii [“There will not be a dignified life without a flock of sheep”: Negotiating religion in the context of socially engaged Buddhism in Buryatia]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 38, no. 1, pp. 106–122. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-1-106-122>

Lamazhaa, Ch. K. (2019) Geokul'turnye obrazy buddiiskogo mira tuvintsev: istoricheskii kontekst i sovremennost' [Geocultural images of the Tuvan Buddhist world: Historical context and modernity]. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 3, pp. 27–40. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.3>

Lenkov, P. D. (2019) Sotsial'noe sluzhenie v buddizme: analiz relevantnykh kontseptov [Social ministry in Buddhism: Analysis of relevant concepts]. *Religiia. Tserkov'. Obshchestvo. Issledovaniia i publikatsii po teologii i religii*, no. 8, pp. 136–159. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2308-0698-2019-00008>

Nesterkin, S. P. (2017) «Sotsial'no вовлеченный buddizm» na Zapade [Socially engaged Buddhism in the West]. *Kontekst i refleksii: filosofii o mire i cheloveka*, vol. 6, no. 4A, pp. 187–193. (In Russ.).

Nizhnikov, S. A., Le Thi Tuyet. (2022) «Sotsial'no вовлеченный buddizm» Tkhit' Niat Khania v dialoge kul'tur [“Socially engaged Buddhism” of Thích Nhất Hạnh in the dialog of cultures]. In: *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, no. 4 (56), pp. 166–174. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2022-56-4-166-174>

Sadovnichiy, V. A. and Ikeda, D. (2013) *Na rubezhe vekov: razgovor o glavnom [At the turn of the century: A conversation about the main]*. Moscow, Moscow State University Press. 420 p. (In Russ.).

Serebrov, A. A. and Ikeda, D. (2011) *Kosmos. Zemlia. Chelovek: dialogi [Space. Earth. Human being: Dialogues]*. 2nd ed. Moscow, Moscow State University Press. 276, [1] p. (In Russ.).

Tovuu, S. S. (2019) Issledovaniia buddizma v Tuve [Research of Buddhism in Tuva]. *Vestnik Buriatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk*, no. 3 (35), pp. 210–216. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.31554/2222-9175-2019-35-210-216>

Toynbee, A. J. and Ikeda, D. (1998) *Dialog Toinbi—Ikeda: chelovek dolzhen vybrat' sam [A dialogue between Toynbee and Ikeda: A person must choose for themselves]*. Moscow, LEAN. 445 p. (In Russ.).

Tugarinova, S. A. (2022) Sotsial'naia deiatel'nost' buddiiskikh organizatsii [Social activities of Buddhist organizations]. In: *Mezhdunarodnyi forum molodykh issledovatelei [International forum of young researchers]* : Proceedings of the 2nd International science-to-practice conference (March 28, 2022) / ed. by I. I. Ivanovskaia. Petrozavodsk : International Center for Research Cooperation “Novaia nauka”. 346 p. Pp. 307–312. (In Russ.).

Ulanov, M. S. and Badmaev, V. N. (2018) Buddiiskaia etika i «dukh kapitalizma» (o roli buddizma v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii i modernizatsii Iaponii) [Buddhist ethics and the “spirit of capitalism” (on the role of Buddhism in the socio-economic development and the modernization of Japan)]. *Dialog so vremenem*, issue 62, pp. 210–221. (In Russ.).

Yangutov, L. E., Chebunin, A. V. and Khabdaeva, A. K. (2020) Modernizatsiia konfutsianstva, buddizma i daosizma v Kitae (XX–XXI vv.) [Modernization of Confucianism, Buddhism and Taoism in China (20th–21st centuries)]. *Voprosy filosofii*, no. 4, pp. 197–207. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-4-197-207>

Cho, Sung-taek. (2002) Buddhism and society: On Buddhist engagement with society. *Korea Journal*, vol. 42, no. 4, pp. 119–136.

Jones, K. (1989) *The social face of Buddhism: An approach to political and social activism*. London ; Boston, MA, Wisdom Publications. 415 p.

King, S. B. (2009) *Socially engaged Buddhism*. Honolulu, University of Hawai'i Press. xiii, 192 p.

King, S. B. (2022) Mindfulness, compassion and skillful means in engaged Buddhism. *Mindfulness*. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12671-022-01847-1>

Main, J. L. and Lai, R. (2013) Introduction: Reformulating “socially engaged Buddhism” as an analytical category. *The Eastern Buddhist*, vol. 44, no. 2, pp. 1–34.

McLaughlin, L. (2012) Sōka Gakkai in Japan. In: *Handbook of contemporary Japanese religions*. Leiden; Boston, Brill. xxii, 652 p. Pp. 269–307.

Nesterkin, S. P. (2022) The main principles and directions of the activity of socially engaged Buddhism. *Philosophical Thought*, no. 12, pp. 23–32. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.12.39181>

Queen, C. S. (2000) *Engaged Buddhism in the West*. Boston, MA, Wisdom Publications. xi, 544 p.

Queen, C. S. (2004) Engaged Buddhism. In: *Encyclopedia of Buddhism* : in 2 vols. / ed. by R. E. Buswell, Jr. et al. New York, Macmillan Reference. Vol. 1: A–L. Pp. 248–249.

Queen, C. S. (2005) Engaged Buddhism. In: *Encyclopedia of religion* : in 15 vols. / ed. by L. Jones. 2nd ed. Detroit, MI, Macmillan Reference. Vol. 4. Pp. 2785–2791.

Thích Nhất Hạnh. (1991) *Peace in every step: The path of mindfulness in everyday life*. New York, Bantam Books. xv, 134 p.

Vu, M. Ch. and Tran, T. (2021) Trust issues and engaged Buddhism: The triggers for skillful managerial approaches. *Journal of Business Ethics*, vol. 169, no. 1, pp. 77–102. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10551-019-04273-x>

Yarnall, T. F. (2003) Engaged Buddhism: New and improved? Made in the USA of Asian materials. In: *Action dharma: New studies in engaged Buddhism* / ed. by C. Queen, C. S. Prebish and D. Keown. London ; New York, RoutledgeCurzon. xix, 365 p. Pp. 286–344.

Submission date: 06.06.2023.

Acceptance date: 14.07.2023.